

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Хмелинина Алексея Алексеевича на тему «Неолиберализм как фактор современных политических трансформаций», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Тема неолиберализма является одной из наиболее актуальных и значимых для современной общественной науки, но в то же время одной из наименее исследованных академически. Объясняется это, в первую очередь, той идеологической и культурной нагрузкой, которая давит на все актуальные темы, так или иначе связанные с действующими и живыми (и тем более — доминирующими) идеологиями, политическими доктринами и организационными практиками. Исследователю не просто трудно, но в известном смысле и невозможно отмежеваться от дискуссии заинтересованных сторон, избегая подозрения в критике или, напротив, апологетике рассматриваемого явления. Это, однако, вовсе не означает, будто обоснованное, критическое исследование актуальных политических идеологий и практик невозможно. Просто исследователь должен осознавать двойственность своего положения и стремиться выполнить свою задачу «без гнева и пристрастия».

Работа А.А. Хмелинина вполне соответствует этому принципу. Автор последовательно рассматривает имеющуюся литературу, уделяя особое внимание тому, как по-разному используется термин «неолиберализм» в общественных дискуссиях. При этом весьма поучительно то, что первоначально этот термин употреблялся в значении фактически противоположном нынешнему — под ним понимали сторонников подхода, который сейчас принято называть «социал-либеральным», иными словами — противостоящего рыночной идеологии современного неолиберализма. Такие моменты существенны не только в плане историко-терминологических

изысканий, но и в плане использования современных текстов. Так в американской публицистике используются иные термины, чем в европейской, а либералом там до сих пор часто называют сторонником социального регулирования капитализма, тогда как в Европе речь идет как раз об «освобождении» капитала от различных форм социального регулирования. Тем не менее именно американские концепции, разработанные в первую очередь теоретиками «Чикагской школы» стали важнейшим фундаментом неолиберализма как политической и экономической практики — в Западной Европе, в России и в самих США. Другое дело, что обобщение идеологии и практики неолиберализма, сделанное «извне», принадлежит именно европейским авторам — А.А. Хмелинин здесь справедливо выделяет роль французского философа Мишеля Фуко.

Рассматривая последующее обсуждение неолиберализма как теории и практики, автор исследования выделяет умеренных и радикальных критиков, справедливо замечая, что к числу умеренных принадлежат многие эксперты первоначально участвовавшие в неолиберальных проектах — такие как Дж. Стиглиц, П.Кругман или Дж. Сорос. При этом в данном ряду почему-то не упомянут Джеффри Сакс, выступающий сейчас одним из консультантов Берни Сандерса, кандидата в президенты США, построившего свою кампанию на критике неолиберальной глобализации. Так же и среди «радикальных критиков» в первую очередь перечислены авторы, публиковавшиеся на русском языке (хотя автор активно использует английские источники). В этом плане принципиальным упущением является отсутствие в списке филиппинского экономиста Уолдена Белло, южноафриканского политолога Патрика Бонда и особенно франко-американского экономиста Сьюзен Джордж (её книга «Доклад Лугано» публиковалась на русском языке екатеринбургским издательством «Ультра.культура»).

Очень существенным и справедливым является размышление втора относительно воспроизводства неолиберальной политикой специфического типа личности, которая, в свою очередь, становится опорой и проводником

подобного рода реформ несмотря на их непопулярность в обществе. Но остается большим вопросом, насколько этот тип личности может быть определен через классическое понятие Homo Economicus. Собственно, и само понятие и соответствующий тип поведения отнюдь не являются порождением именно неолиберализма, как и сам употребляемый термин. Проблема неолиберализма состоит как раз в том, что основные проводники этой политики сами по себе не являются активными агентами рынка. Как отмечали упоминавшиеся выше Сьюзен Джордж и Уолден Белло, ключевой фигурой неолиберализма является как раз не предприниматель, ориентирующийся на рынок, а бюрократ, использующий рыночные реформы для продвижения специфических элитных интересов. Точно также все институции, ставшие символами неолиберальной глобализации являются как раз внерыночными, созданными на государственные (межгосударственные) средства. Следует обратить внимание на тезис, неоднократно высказывавшийся российским социологом Анной Очкиной, отмечающей именно стремительную бюрократизацию, сопутствующую все «рыночные» реформы неолибералов, бурный рост формального контроля, отчетности и почти кафкианское разрастание всевозможных бюрократических структур, порожденных «потребностями рыночной эффективности» и необходимостью управлять процессом дерегулирования. Таким образом «неолиберальная личность» это скорее Homo bureaucraticus, но последовательно враждебный социальным приоритетам и самой идее демократического контроля над экономикой. В то же время, рассматривая неолиберальные реформы, невозможно не видеть именно классовой природы этой политики, вернее её прямой связи с интересами крупнейших корпораций (представленных, опять же, не только их собственниками, но и, пользуясь терминологией Дж. Гэлбрейта, их «техноструктурой»). Показательно, что в другом месте, рассматривая космополитическую технократию, на практике проводящую неолиберальные реформы, А.А. Хмелинин рисует перед нам вовсе не портрет классического «рыночного индивида», нацеленного на максимизацию прибыли в

контролируемой им структуре, а описывает представителя глобального «управленческого класса», деятельность которого вообще-то очень мало связана с объектом управления и тем более никак не ориентирована на практические результаты. Специфика неолиберального государственного управления в том и состоит, что целью его является не повышение эффективности государства и даже не укрепление его финансовой базы, а укрепления финансовых, политических и рыночных позиций частных (транснациональных) корпораций, находящихся за пределами государства, а зачастую и за его границами. Этот процесс, кстати, очень четко описан в автореферате и, надо полагать, в диссертации.

Рассматривая воздействие неолиберализма на общественно-политическую и экономическую жизнь России, автор совершенно справедливо констатирует постепенный отказ политического руководства страны от неолиберального дискурса, который был характерен не только для 1990-х, но и для первой половины 2000-х годов. Он также констатирует «процесс парадигмального перехода от неолиберальных установок к установкам на укрепление национально-государственного суверенитета», добавляя, что такой переход «ещё только прорисовывается» (с.23). Однако автор сам же констатирует, что переход происходит (или «прорисовывается») только на уровне публичного дискурса, тогда как на практике наблюдается не просто продолжение неолиберального курса, в частности, когда речь идет о мерах направленных «на расширение процесса приватизации, устранение государства из сферы контроля над экономикой, на дальнейшую коммерциализацию образования и здравоохранения» (там же). А.А.Хмелинин характеризует это как «модель гибридного неолиберализма». Введение в дискуссию этого термина выглядит перспективным, но нуждается в развернутом обосновании, чего в реферате мы, увы, не находим. В то же время следует учесть, что противоречия между риторикой социальной ответственности и практикой неолиберальных реформ вызвано не столько даже противоречием и противоборством различных групп интересов внутри власти, но и противоречивостью самого российского

государства и современного отечественного капитализма, которое внешнеполитическая логика событий толкает в одну сторону, а логика доминирующих внутренних интересов — в прямо противоположную сторону. Можно ли в такой ситуации говорить о гибридной политике или более точным было бы констатировать паралич социально-экономической стратегии как таковой?

Несмотря на данные замечания, можно с уверенностью говорить о том, что автореферат диссертации А.А.Хмелинин отражает результаты исследования, соответствующего требованиям пп. 9-10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата политических наук и автор работы, Хмелинин Алексей Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Кандидат политических наук,
директор Института глобализации
и социальных движений (ИГСО)

15 мая 2016 г.

Кагарлицкий Борис Юльевич

Подпись Кагарлицкого Б.Ю.

Верна

отв. секретарь ИГСО Рейдман В.

125319, г. Москва, Красноармейская 29, ИГСО, тел. 8(

goboka@yandex.ru